

5 ЯНВ 1958

ТЕАТРАЛЬНОЕ
ОБЗОРЕНИЕ

Три спектакля магнитогорцев

В нынешнем театральном сезоне Магнитогорский театр драмы имени А. С. Пушкина поставил три спектакля, посвященных 40-летию Великого Октября. Это — «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Русские люди» К. Симонова.

Общее во всех трех пьесах — показ героя современности, советского человека в его лучших качествах. Эта единая черта произведений сочетается с многообразием их художественной формы: героическая патетика «Русских людей», гражданский пафос «Беспокойной старости» и рядом с ними народная хроника — «Человек с ружьем». Остановимся коротко на каждом из спектаклей.

Постановщик пьесы «Русские люди» Н. В. Ладугин, главный режиссер театра, правильно понял стиль пьесы, он стремился решить спектакль в героическом плане.

Первая картина, в которой участвуют артисты Ф. Миронова (Валя), К. Тихонова (Марфа Петровна Сафонова) и К. Залеский (Морозов) дает возможность ощутить атмосферу подполья в оккупированном фашистами городке. Но, начиная со второй картины (штаб Сафонова), ритм спектакля спадает. Роль Сафонова исполняет заслуженный артист РСФСР Л. Самарджиди. Одна из основных задач образа — показать, что Сафонов действует в чрезвычайно сложной и трудной обстановке. Но актер не раскрывает этого с достаточной убедительностью. Он не доносит напряженности боевой обстановки, война проходит где-то за кулисами... Гораздо удачнее решает артист другую линию образа — возникновение любви Сафонова к Вале.

Разумеется, в спектакле имеются и более точные актерские работы. Так, Ф. Миронова, несмотря на стремление в некоторых местах играть «на публику», сумела в роли Вали уйти от излишней подчеркнутости речи и найти простые и взволнованные интонации для передачи внутреннего мира своей героини.

Вообще удачи у исполнителей этого спектакля появляются там, где есть внутренняя актерская приподня-

тость, найденная в результате правильно выполняемой сценической задачи. Удачны фельдшер Глоба (Ф. Изюмов), Мария Николаевна Харитонова (Т. Гремина), Марфа Петровна Сафонова (К. Тихонова).

Просто, тепло, убедительно играя свои роли, они создают образы русских людей, мужественных борцов за Родину. Их работа в конечном счете определяет успех спектакля.

Режиссерский замысел спектакля оригинален и во многом правильно выполнен. Режиссер многое делает для того, чтобы в спектакле чувствовался актерский ансамбль, объединенный единой творческой задачей.

Совершенно другого плана спектакль «Беспокойная старость» Л. Рахманова, поставленный Д. Козловским (он же исполнитель главной роли профессора Полежаева). В театроведении существует выражение «спектакль одного актера». Так можно определить и характер данной постановки. Все усилия режиссера сосредоточены на раскрытии образа центрального героя. В пределах своей творческой палитры Д. Козловский создает образ ученого, представителя лучших слоев дореволюционной интеллигенции, служившего не «чистой» науке, а отдающего свои научные знания, свой талант народу.

При наличии актерских возможностей для правильного решения образов — Воробьева (И. Голованов) и Куприянова (Н. Залесский) обе роли сыграны, на наш взгляд, неправильно.

Так, Воробьев, действительно талантливый ученый, преданный «чистой» науке и любящий профессора, приходит в лагерь врагов в силу своей апатичности. В спектакле же Воробьев показан только лишь как слабый, невравстичный субъект; непонятно, каким образом такой человек мог попасть в ассистенты к профессору. Такая трактовка в известной степени снижает образ и самого Полежаева.

Досадно, что и артист К. Залеский не понял сущности роли Куприянова. Только в последнем акте спектакля актер подходит к правиль-

ному решению образа. Актеру следует поискать, подумать, представить себе, каким должен быть Куприянов — революционный моряк, пламенный борец, мужественный чекист и в то же время очень «человечный» человек. Нам кажется, что К. Залеский имеет возможности для решения этой задачи.

Итак, в спектакле нет ансамбля. Думается, что главный режиссер должен был оказать помощь постановщику Д. Козловскому в исправлении недостатков.

Очень трудную для себя задачу взял коллектив постановкой пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем». Наиболее удалась театру картина в доме миллионера Сябирцева.

Роль В. И. Ленина исполняет артист И. Данилин. По сравнению с его же работой над образом Р. И. Ленина в «Кремлевских курантах» здесь — шаг назад. И. Данилин много позирует, иногда даже в ущерб художественной правде. Так, в мизансцене десятой картины (кабинет Ленина) артист копирует известную картину художника Бродского, где Ленин изображен сидящим в мягком кресле у столика. Сам по себе этот прием не вызывает возражений, однако в этой сцене, как и в ряде других, в исполнении Данилина нет той глубины мысли, той внутренней силы, которую мы видели у артиста в «Кремлевских курантах».

Не до конца понял образ Шадрина артист Ф. Изюмов. Его Шадрину не хватает большой мудрости, усорных поисков правды, а во второй половине роли — страстной убежденности агитатора, осознавшего правду, которую несла народу большевика.

Магнитогорский театр имеет возможности улучшить свою работу, используя для этого внутренние резервы: более правильную расстановку творческих сил, более точное решение актерских задач, более последовательное и внимательное выполнение режиссерского замысла.

Г. СУПРИН,
художественный руководитель
Дворца культуры металлургов.
г. Магнитогорск.